

УДК 801.73

Екатерина Андреевна Смердова, к. филол. н.

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Пермь, Россия

эл. почта: smerdowa.ekat@yandex.ru

Ekaterina Andreevna Smerdowa, Cand. of Sc. (Philology)

Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm, Russia

e-mail: smerdowa.ekat@yandex.ru

НЕРЕФЕРЕНТНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ ИМЁН В ИНТЕНЦИОНАЛЬНОМ АКТЕ: ОСОБЕННОСТИ ВОЗМОЖНОГО ТЕКСТОВОГО МИРА

Проанализирована возможность интенционального существования предмета представления в акте интерпретации нереферентного употребления имён. Определены характерные особенности возможного текстового мира, созданного при помощи нереферентного употребления имён.

Ключевые слова: нереферентное употребление имён, интенциональный акт, предмет представления

NON-REFERENTIAL USE OF NAMES IN AN INTENTIONAL ACT: SPECIFIC FEATURES OF POSSIBLE TEXT WORLD

Possibility of a non-referential name taken intentionally is analyzed. The main features of the possible text world conceived by means of non-referential use of names are characterized.

Key words: non-referential use of names, intentional act, intentional content

Тема и цель исследования. Нереферентное употребление имён – это термин лингвистической теории референции (Н. Д. Арутюнова, Е. В. Падучева и др.), относящийся к таким именам / именованным группам, которые не имеют известного участникам коммуникативного акта объекта указания, и о которых, следовательно, нельзя вынести суждения об истинности существования их референта. Эти имена / именные группы не имеют семантической референции, у них нет лексического значения. Однако с семиотической точки зрения, перед нами знаки с непрозрачной референцией, функция которых лежит в области создания фантастического возможного текстового мира. Таким образом, наша цель – определение способа существования референта у знака с непрозрачной

референцией и установление особенностей возможного текстового мира, созданного с их помощью.

Материал и методы исследования. В рамках исследования мы придерживаемся феноменологического подхода к интерпретации Э. Гуссерля, а также руководствуемся положениями представителей Львовско-Варшавской логико-философской школы (К. Твардовский, Л. Блауштайн и др.). Мы проанализировали условия употребления-интерпретации знаков с непрозрачной референцией с учётом феноменологической редукции и интенционального анализа акта представления. Также мы прибегли к анализу возможности вынесения суждений об истинности в отношении нереферентного употребления имён в рамках логического анализа языка.

Основные результаты и выводы исследования. Нам интересен подход К. Твардовского к реальности: реальным становится то, что нам удалось представить, образуя в процессе представления *единую психическую реальность* [2, с. 31]. Можно продолжить идею Твардовского: то, что нам удалось представить, получает реальное психическое существование в акте представления. В подтверждение этого Твардовский отрицает существование так называемых “*беспредметных представлений*”, якобы имеющих содержание представления, но не предмет (например, “*ничто*”, “*круглый квадрат*”, “*золотую гору*” и т. д.) По Твардовскому, несуществование круглого квадрата постулируется отрицательным суждением, которое выносит познающий субъект, не имеющий в опыте примеров восприятия подобного предмета. Однако предмет представления о круглом квадрате имеет место быть, пусть и в исключительно феноменальном, интенциональном виде. Твардовский делает блестящий вывод: “*Следует остерегаться смешения существования предмета с его бытием в качестве представленного (Vorgestelltwerden)*” [Ibid., с. 62]. Онтологическая природа знака с непрозрачной референцией получает “*квантор представления*”: референт может не существовать, но не может не быть представленным. В данном случае необходимо отличать термин “*представление о референте*” как объективное представление обо всех возможных свойствах референта и “*представленный референт*”, как интенциональный предмет представления знака с непрозрачной референцией (будь то *сепулька, качеш или недоступка*).

Своё продолжение идеи Твардовского находят в работах Э. Гуссерля. Гуссерль вменяет познающему способность абстрагироваться от существования реального предмета. В силу имагинативного способа восприятия человеком окружающего мира посредством психических представлений автор отрицает возможность познания вещи, как она есть, минуя стадию психологической рефлексии и аналитической работы над собственным представлением предмета [1, с. 78]. Таким образом, постулируется невозможность отсутствия референта у знака, как минимум один раз уже “*интендированного*”. С логической точки зрения, возможный текстовый мир, порождаемый знаками с непрозрачной референцией, характеризуется фантастичностью, т. е. структурным сходством с действительностью, способностью его компонентов быть представленными, но невозможностью вынесения суждения об истинности некоторых из его компонентов.

Дальнейшие перспективы исследования. У данного исследования открываются большие перспективы в области логико-философского и феноменологического анализа текстов научно-фантастического жанра, а также особенностей создания-интерпретации фантастических возможных текстовых миров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блауштайн Л. Избранные сочинения. М. : Дом интеллектуал. кн., 2002. 280 с.
2. Твардовский К. Логико-философские и психологические исследования. М. : РОССПЭН, 1997. 252 с.